

**РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ:
ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ И
КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ КРИТЕРИИ
(НА ПРИМЕРЕ ЖАНРА «ПРИГОВОР»)**

О.А. Богинская

*Доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков
e-mail: olga_boginskaya@mail.ru*

Иркутский национальный исследовательский технический университет

Актуальность исследования определяется интересом современной лингвистики к жанровому аспекту дискурсивных практик, востребованностью жанроведческих исследований, а также необходимостью определения жанрового состава юридического дискурса. В статье выполнен анализ теоретических подходов к идентификации и классификации речевых жанров. На основе предложенной модели жанров, являющейся модификацией «анкеты» Т.В. Шмелевой и включающей такие параметры, как коммуникативная цель, речеактовая структура, тема, адресант и адресат, канал связи, композиция и языковое оформление, описаны ключевые характеристики жанра «приговор». Опираясь на приведённые критерии классификации жанровых образований (функционал, сфера функционирования, канал связи, способ интеракции, модальность), мы определили место данного жанра в системе жанров юридического дискурса. Проведенный анализ позволяет представить приговор как гибридный, монологический жанр матричного типа, функционирующий в сфере осуществления правосудия. Жанр «приговор» реализует шесть коммуникативных целей, имеет сложную четырехчленную структуру, характеризуется наличием большого количества специальных терминов, клише, сложных синтаксических конструкций и отсутствием экспрессивных средств.

***Ключевые слова:** жанр, приговор, идентифицирующие признаки, юридический дискурс.*

1. Введение

В последнее время все больше внимания уделяется изучению лингвистических особенностей юридического языка, выявлению различий между юридическим языком и общеразговорным языком, между языком различных дискурсивных практик, реализующихся в правовом контексте [Goodrich 1992; Trosborg 1997; Tiersma 1999; Schneiderei 2007; Tessuto 2012].

Юридический дискурс, как, впрочем, и все другие типы дискурсивных практик, находит свое материальное выражение в текстах с присущими им лингвистическими и экстралингвистическими признаками. Общность функциональных, структурных и языковых особенностей юридических текстов позволяет объединять в определенные группы или жанры.

Применительно к правовой сфере жанровая проблематика затрагивалась в целом ряде исследований [Палашевская 2012; Goodrich 1992; Trosborg 1997; Tiersma 1999]. Исследователями было предпринято множество попыток выделить идентификационные признаки юридических жанров и построить их таксономию. Следует отметить, что в фокусе внимания оказывались как юридические жанры в целом, так и отдельные образования, организующие коммуникацию в правовом поле (жанр «судебное решение», жанр «закон», жанр «договор» и т.д.).

Целью данной работы является анализ предлагаемых отечественными и зарубежными исследователями подходов к идентификации и классификации речевых жанров и применение выделенных идентификационных признаков и классификационных критериев для описания юридического жанра «приговор». Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи:

- 1) провести анализ предлагаемых отечественными и зарубежными авторами моделей описания жанровых образований;
- 2) провести анализ предлагаемых в лингвистической литературе критериев классификации жанров на примере жанровых образований юридического дискурса;
- 3) опираясь на предложенную модель, описать приговор как жанр юридического дискурса;
- 4) используя классификационные критерии, определить место жанра «приговор» в системе жанров юридического дискурса.

2. Об идентифицирующих признаках жанра

Выделенные М.М. Бахтиным [Бахтин 1979] критерии идентификации жанра до сих пор широко используются исследователями для дифференциации различных форм коммуникации. Тема определяет коммуникативные цели участников, которые реализуются в границах определенных жанров. Неоспоримым идентификационным признаком любого юридического жанра является и композиционное единство. Так, существует стандарт защитительной речи, состоящей из вводной, оценочной, аргументативной частей и заключения. Нет сомнений и в стилистическом единстве юридических жанров, которые отличает единство стилистического оформления, а соблюдение стилистических норм является обязательным для всех участников правовой коммуникации.

Следует отметить, что в литературе набор идентификационных признаков жанра постоянно модифицируется и расширяется. В жанровом анализе особой популярностью пользуется «анкета» речевых жанров, предложенная Т.В. Шмелевой, в которой коммуникативная цель является главным, наиболее типологически значимым жанрообразующим признаком [Шмелева 1997]. Помимо коммуникативной цели в анкету включены шесть других параметров, которые позволяют выделить классы

речевых жанров: образ автора, образ адресата, событийное содержание, образы коммуникативного прошлого и будущего, языковое воплощение.

В несколько ином виде жанровая модель представлена в работе Т.В. Анисимовой и Е.Г. Гимпельсон, выделивших шесть признаков, которые находят частичное соответствие в «анкете» Т.В. Шмелевой: ситуация общения, субъект речи, аудитория, содержание речи, коммуникативная цель, языковые особенности [Анисимова, Гимпельсон 2002].

Интерес представляет и шестичленная модель В.В. Дементьева, эвристичность которой заключается в добавлении отношения первичности-вторичности как параметра описания жанров [Дементьев 2015]. Помимо данного параметра, модель включает такие признаки, как предмет речи, коммуникативную тональность, лексическое наполнение, особенности синтаксической структуры и целеполагание.

В зарубежной литературе также можно найти огромное количество моделей описания жанров, которые включают целый арсенал параметров. Пятичленная модель была найдена в работе А.Е. Варо и Б. Хьюза, по мнению которых тексты, принадлежащие одному жанру, должны иметь следующий набор схожих признаков: коммуникативная функция, макроструктура или организационная схема, дискурсивные стратегии, лексико-синтаксическое оформление, социально-прагматические условия реализации [Varo 2002].

Д. Ли предлагает более широкий набор идентификационных признаков, включающих сферу функционирования (религия, право, искусство), модус (устный, письменный, электронный), содержание (тема), форму (структурные паттерны), функцию (информирование, убеждение, инструктирование) и языковые характеристики [Lee 2001].

Наконец, следует обратить внимание и на модель Э. Алкараза и Б. Хьюза, которые выделили пять параметров, идентифицирующих жанр: коммуникативная функция, макроструктура, модус развития макроструктуры (нарративный, дескриптивный, императивный, оптативный), лексические и синтаксические особенности и социопрагматические конвенции [Alcaraz, Hughes 2002]. Отметим, что социопрагматические конвенции редко выделяются как идентификационный признак жанра.

Как видим, исследователи используют обширный репертуар признаков, которые позволяют идентифицировать и описывать жанровые образования, исходя из целей и материала исследования. Опираясь на вышеупомянутые жанровые модели, автором предложена собственная модель, включающая признаки, позволяющие наиболее полно охарактеризовать жанры юридического дискурса и провести четкую границу между ними.

- 1) коммуникативная цель: стратегический результат коммуникативного взаимодействия (информативная, персуазивная, прескриптивная, декларативная, инструктивная);
- 2) тематика (например, купля-продажа недвижимого имущества, событие преступления, смерть и т.п.);
- 3) речеактовая структура: юридические жанры имеют сложную структуру, представленную несколькими речевыми актами (например, декларатив + ассертив в жанре «вердикт», репрезентатив + директив + декларатив в жанре «приговор», репрезентатив + экспрессив в жанре «совещание присяжных» и т. д.);
- 4) адресант и адресат: социальный статус и ролевые характеристики участников коммуникации;
- 5) канал связи: среда коммуникативного взаимодействия (устный / письменный / гибридный);
- 6) композиция: последовательность изложения структурных элементов текста;
- 7) языковое оформление (лексико-грамматические и стилистические особенности).

3. О критериях классификации жанров

Как показал анализ литературы, универсальной классификации жанровых образований не существует, поскольку до сих пор не был предложен единый критерий, на котором могла бы базироваться их таксономия. Кроме того, отсутствие комплексной таксономии объясняется и широтой правового поля, в связи с чем типология юридических текстов оказывается трудной задачей. Так, взяв за основу критерий «функционал», П. Тирсма разделяет юридические тексты на оперативные, которые создают и изменяют правоотношения (исковые заявления, ходатайства, приказы, уставы, контракты и завещания); разъяснительные, которые призваны интерпретировать те или иные положения закона (судебные толкования, переписка между адвокатом и клиентом, учебники) и персуазивные (исковые заявления) [Tiersma 1999]. Исследователь полагает, что оперативные тексты отличает формальный, шаблонный юридический язык и жесткая структура, тогда как разъяснительные и персуазивные тексты являются менее формализованными.

Опираясь на этот же критерий, Дж. Сагер выделяет информативные и директивные юридические жанры [Sager 1993]. Исследователь полагает, что функционал юридических жанров не является гомогенным. Законы, например, могут выполнять две функции: информативную (адресованы гражданам) и директивную (адресованы правоприменителям). Помимо информативной и директивной, П. Ньюмарк выделил еще одну функцию – экспрессивную [Newmark 1998]. Полагаем, что присущая в

большей степени литературным текстам, она крайне редко реализуется в правовом поле.

Исследуя юридический дискурс, Ж. Грасиа отмечает, что основная функция юридических текстов – формулировать и реализовать правила поведения в обществе [Gracia 1995]. Регулятивная функция юридических текстов манифестируется в использовании модальных и перформативных глаголов и декларативных конструкций. Регулятивная функция юридических текстов выделяется и Д. Као [Сао 2007], которая приходит к выводу, что юридические тексты имеют преимущественно прескриптивный, директивный и императивный характер.

Полагаем, что классификация, построенная на критерии «функционал», может быть уточнена и расширена применительно к жанрам юридического дискурса, которые предлагаем подразделять на информативные (заключение эксперта), консультативные (юридическая консультация), инструктивные (напутственное слово присяжным), регулятивные (законы), прескриптивные (судебное решение), декларативные (вердикт присяжных) и персуазивные (судебная речь).

На основе критерия «сфера функционирования» П. Сандрини выделяет правотворческие (законы, уставы), судебные (судебное решение, судебная речь) и административные (приказ, инструкция) жанры [Sandrini 1999]. Данная классификация может быть дополнена жанрами частного юридического дискурса, участниками которого являются индивиды (завещание, договор). С опорой на этот же критерий А.Е. Варо и Б. Хьюз выделяют три разновидности юридических жанров: публично-правовые (законы, судебные решения), частноправовые (договоры, завещания) и академические (учебники, статьи) [Varo, Hughes 2002]. Как отмечают авторы, юридические жанры, принадлежащие ко второй и третьей группе, являются более гибкими и открытыми, хотя и обладают макроструктурными характеристиками, являющимися идентификационным признаком юридических жанров. Аналогичный критерий был использован в классификации юридических текстов, предложенной Е.С. Маттилой [Mattila 2013]. Исследователь полагает, что в данной классификации главным критерием становится терминология той или иной отрасли права, то есть таксономия строится на лексических особенностях юридических текстов. Следует отметить, что Е.С. Маттила предлагает еще один критерий классификации юридических жанров – автор текста. Он поясняет, что разные группы юристов (судьи, адвокаты, законодатели) пользуются подкатегориями юридического языка, имеющими определенные лексические и стилистические особенности.

Очевидной представляется и классификация юридических жанров по критерию «канал связи», в соответствии с которым можно выделить устные (судебный допрос, совещание присяжных), письменные (закон, завещание) и гибридные жанры (судебная речь) [Heffer 2005].

Еще один критерий классификации предложен Й. Мали [Maley 1994]. Исследователь подразделяет юридические жанры в зависимости от коммуникативной ситуации на три группы: источники права (закон, постановление, договор, завещание), досудебные документы (протоколы допросов, ходатайства) и судебные документы (допрос, судебное решение, защитительная речь). Данные типы текстов реализуются в трех коммуникативных ситуациях: правотворческий процесс, досудебное рассмотрение дела, судебный процесс.

В качестве критерия разграничения юридических жанров И.В. Палашевская предлагает использовать модальность предписаний и выделяет мягкие и жёсткие жанры. Последние строятся по определенным шаблонам. Сравним, к примеру, защитительную речь и приговор суда. Текст приговора имеет жёсткую форму, исключая вариативность [Палашевская 2012]. Полагаем, что данная классификация в некоторой степени совпадает с таксономией юридических жанров, предложенной Б. Данет, которая подразделила юридические жанры по степени формализации на «застывшие» письменные (договоры, завещания), «застывшие» устные (вердикты), формальные письменные (законы), формальные устные (допрос свидетелей, ходатайство защитника), консультативные (беседа адвоката и клиента) и бытовые устные (беседа адвокатов) жанры [Danet 1985].

Очевидно, что ни одна из рассмотренных выше классификаций не может считаться всеобъемлющей, поскольку в основе каждой из них лежит лишь один коммуникативно-ситуативный параметр (функционал, сфера использования, канал связи, модальность, способ интеракции и т.п.), который позволяет описать лишь определенный аспект коммуникативного взаимодействия, облеченного в ту или иную жанровую форму.

Далее применим приведенную выше модель описания жанров и определим место жанра «приговор» в системе других жанров юридического дискурса с опорой на рассмотренные выше классификационные критерии.

4. Жанр «приговор»: общая характеристика

Идентификационные признаки

Коммуникативная цель. Приговор представляет собой решение суда о виновности/невиновности подсудимого и назначении наказания либо об освобождении от наказания. Обладая сложной прагматической организацией, он ориентирован на реализацию следующих коммуникативных целей:

1) информативной – сообщение об обстоятельствах дела, принятом судом решении:

«29.01.2021 года, в период времени с 22 часов 30 минут до 23 часов 00 минут, Цветков М.В. и Иванова Е.В., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находились на ул. Коммунистической г. Каргат Новосибирской области» [Приговор № 1-70/2021 http].

2) аргументативной – обоснование вынесенного судом решения:

«Преступление совершено Цветковым М.В. и Ивановой Е.В. по предварительному сговору, что подтверждается показаниями подсудимой Ивановой» [Приговор № 1-70/2021 http].

3) прескриптивной – предписание совершения определённых действий подсудимым и другими лицами:

«Вещественные доказательства: две алюминиевые фляги и металлические сани – оставить собственнику Потерпевший №1» [Приговор № 1-70/2021 http].

4) перформативной – создание, изменение и прекращение правовых отношений:

«Меру наказания назначить: – Цветкову Максиму Викторовичу по п. А, Б ч. 2 ст. 158 УК РФ в виде обязательных работ сроком 250 (двести пятьдесят) часов» [Приговор № 1-70/2021 http].

Тематика. Темой или событийным содержанием выступает событие преступления, совершенное подсудимым. Фактуальная информация, содержащаяся в описательной части приговора, точно отражает произошедшее событие.

Речеактовая структура. Коммуникативные цели определяют речеактовую структуру жанра «приговор», которая представлена репрезентативами, директивами и декларативами. Репрезентативы используются с целью представления обстоятельств рассматриваемого дела, директивы предписывают подсудимому и другим заинтересованным лицам необходимость совершения определённых действий, а декларативы объявляют о том, что определённый факт был установлен в ходе судебного заседания и подсудимый признаётся виновным или невиновным.

Адресат и адресант. Участниками коммуникации являются судья (адресант), выступающий от имени государства, и подсудимый (непосредственный адресат). Имплицитно приговор адресован и другим сторонам судебного процесса, обществу в целом, если дело представляет общественный интерес, а также правоприменителям, которые пользуются в своей деятельности материалами судебной практики.

Адресант является эксплицитированным (в приговоре всегда указываются фамилия, имя и отчество судьи), имеет более высокий статус в юридическом поле, поскольку является его агентом, обладает профессиональной компетенцией в рассматриваемом вопросе, наделён властными полномочиями и выполняет возложенные на него обязанности

– поддержание правопорядка. Следует также отметить, что адресант всегда продуцирует текст приговора с опорой на образец, разработанный судебным сообществом: «имея в своем распоряжении готовый фактуальный материал, руководствуясь профессиональными соображениями, производит отбор юридически значимых фактов, передавая их в логической последовательности. Таким образом, он трансформирует исходный материал, придавая ему новое качество и статус для достижения определенного перлокутивного эффекта» [Татарникова 2002: 7].

Непосредственный адресат также является, но в сравнении с адресантом обладает более низким социальным статусом в юридическом поле, являясь его клиентом.

Канал связи. Канал связи является гибридным. Приговор всегда составляется в письменной форме, но подлежит оглашению в зале суда. Следует отметить, что оглашение приговора может занять несколько дней. В связи со значительной длиной текста приговора, который может представлять собой несколько томов уголовного дела, допускается оглашение лишь вводной и резолютивной частей.

Композиция. Приговор имеет жесткую структуру, построен по матричному типу и включает четыре части: 1) вводная часть, 2) описательная часть, 3) мотивировочная часть, 4) резолютивная часть.

Вводная часть содержит сведения об участниках судебного заседания. В описательной части судья излагает фактуальную информацию. В мотивировочной части обосновывается позиция судьи по рассматриваемому делу, а выводы излагаются в резолютивной части в форме перформативных высказываний.

Языковое оформление.

К лексическим особенностям судебного приговора следует отнести большое количество юридических терминов, клише, отсутствие экспрессивных средств. В текстах приговора присутствуют средства деонтической модальности – алетические и императивные элементы, перформативные глаголы (*признать, назначить, оправдать* и т.д.). На грамматическом уровне частотными являются сложные синтаксические конструкции с причастными и деепричастными оборотами (около 27% в исследуемом корпусе), пассивные конструкции (около 17%), номинализации (около 15%) и пояснительные члены предложения (около 11%). Приведем пример, содержащий юридические термины и клише, характерные для жанров судебного дискурса:

«С учетом конкретных фактических обстоятельств дела, степени общественной опасности преступления, наличие отягчающего наказание обстоятельства и данных о личности подсудимого, степени реализации преступных намерений,

суд не усматривает оснований для снижения **категории преступления на менее тяжкую**» [Приговор № 1-70/2021 [http](#)].

Данное высказывание осложнено не только терминологически, но и синтаксически. Предложение является достаточно длинным (34 слова), что также характерно для текстов юридического дискурса. В следующем примере показано присутствие в тексте приговора перформативного глагола:

*«Руководствуясь ст. ст. 307- 309 УПК РФ, суд П Р И Г О В О Р И Л: Цветкова Максима Викторовича и Иванову Елену Викторовну **признать виновными в совершении преступления**»* [Приговор № 1-70/2021 [http](#)].

Классификационные критерии

Функционал. На первый взгляд, по реализуемому функционалу жанр «приговор» является прескриптивным жанром, тексты которого предписывают адресату определенное поведение. Однако наличие описательной и мотивировочной частей, предваряющих объявление вынесенного решения по судебному делу, указывают на его гибридный характер: прескрипция сочетается с наррацией и аргументацией.

Сфера функционирования. В соответствии с данным критерием приговор является разновидностью судебных жанров, функционирующих в сфере осуществления правосудия.

Автор текста. Автором приговора является судья – участник юридического дискурсивного сообщества, который, как отмечалось выше, продуцирует текст, опираясь на разработанный этим сообществом образец.

Коммуникативная ситуация. Текст приговора реализуется в коммуникативной ситуации судебного заседания и, следовательно, относится к судебным документам.

Канал связи. Приговор является письменным жанром, хотя и подлежит оглашению в зале суда. Тип канала связи определяет специфику языкового оформления. Если в устной коммуникации порождение и восприятие речи синхронизированы, то в письменном дискурсе предикации объединяются в сложные синтаксические конструкции, которые, как уже упоминалось выше, являются частотными в жанре «приговор». Кроме того, в процессе письменной коммуникации происходит отстранённость участников от описываемой ситуации, в то время как устное общение предполагает их вовлечённость.

Способ интеракции. Отсутствие средств диалогизации в тексте приговора (личных местоимений, экспрессивов, риторических вопросов и т.д.) позволяет отнести его к монологическим жанрам речи.

Модальность. По степени жёсткости приговор является текстом матричного типа, характеризующимся наличием фиксированных параметров организации текста.

5. Заключение

Проведенный теоретико-эмпирический анализ позволил сделать следующие выводы.

1. Каждый жанр характеризуется набором идентификационных признаков и классифицируется с использованием целой серии критериев.

2. Идентификационные признаки жанра позволяют выявить специфику речевого поведения коммуникантов в той или иной социальной сфере.

3. Классификационные критерии служат для определения места речевого жанра в системе дискурса определенного типа.

4. Речевой жанр «приговор» реализует шесть коммуникативных целей, имеет сложную четырехчленную структуру, характеризуется наличием большого количества специальных терминов, клише, сложных синтаксических конструкций и отсутствием экспрессивных средств.

5. Речевой жанр «приговор» является гибридным жанром, в котором прескрипция сочетается с нарративом и аргументацией. Это монологический письменный жанр, функционирующий в сфере осуществления правосудия.

6. Жанр приговор относится к жестко регламентированным текстам матричного типа, где отсутствует варьирование в структурном оформлении и недопустимо отступление от жанровых норм.

Поскольку выделенные характеристики жанра «приговор» не исчерпывают соответствующего потенциала, дальнейшее исследование может углубить представленный в работе анализ одного из юридических жанров и заложить теоретический фундамент для исследования жанроведческого аспекта юридических дискурсивных практик.

Библиографический список

Анисимова Т.В., Гимпельсон Е.Г. Современная деловая риторика. М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 2002. 308 с.

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.

Дементьев В.В. О методике представления речевой картины современности через посредство речевых жанров // Вестник Омского университета. 2015. № 2(76). С. 189–194.

Палашевская И.В. Жанровая организация юридического дискурса: социолингвистический подход // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2012. №2. С. 146–151.

Приговор № 1-70/2021 от 16 июля 2021 г. по делу № 1-70/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IEhCBaiOGhU5/> (дата обращения: 05.05.2022).

Татарникова Н.М. Юридический протокол как вторичный речевой жанр // Юрислингвистика-3: Проблемы юрислингвистической экспертизы. Барнаул, 2002. С. 188-203.

Шмелёва Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. 1997. № 1. С. 88–98.

Alcaraz E., Hughes B. Translation Practices Explained Vol. 4: Legal Translation Explained. Manchester: St. Jerome Publishing, 2002. 120 p.

Cao D. Translating Law. New York: Multilingual Matters, 2007. 208 p.

Danet B. Legal Discourse // In: T.A. van Dijk. Handbook of Discourse Analysis. Academic Press, 1985. Pp. 134–152.

Heffer C. The language of jury trial. Houndmills, UK: Palgrave, 2005. 272 p.

Goodrich P. Legal Discourse. Houndmills: Macmillan, 1992. 266 p.

Gracia J. A Theory of Textuality. The Logic and Epistemology. New York: State University of New York Press, 1995. 309 p.

Lee D. Genres, Registers, Text Types, Domains, and Styles: Clarifying the Concepts and Navigating a Path through the BNC Jungle // Language Learning and Technology. 2001. № 5 (3). Pp. 37–72.

Maley Y. The Language of the Law // In ed. Gibbons J. Language and The Law. London: Longman, 1994. Pp. 11–50.

Mattila E. Comparative Legal Linguistics. Language of Law, Latin and Modern Lingua Francas. Ashgate Publishing Limited, 2013. 347 p.

Newmark P. A Textbook of Translation. London: Prentice Hal, 1998. 292 p.

Sager J. Language Engineering and Translation. Consequences of Automation. Philadelphia: Benjamins, 1993. 345 p.

Sandrini P. Translation zwischen Kultur und Kommunikation: Der Sonderfall Recht // Übersetzen von Rechtstexten. Tübingen: Narr, 1999. Pp. 9–43.

Schneiderei G. Legal Language as a Special Language: Structural features of English Legal Language. Munich: Grin Publishing GmbH, 2007. 52 p.

Tessuto G. Investigating English Legal Genres in Academic and Professional Contexts. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2012. 315 p.

Tiersma P. Legal Language. Chicago: University of Chicago Press, 1999. 314 p.

Trosborg A. Rhetorical Strategies in Legal Language: Discourse Analysis of Statutes and Contracts. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1997. 173 p.

Varo A., Hughes B. Legal Translation Explained. St. Jerome Publishing: Manchester, 2002. 120 p.